

Высшее образование в современной России: бюрократия, рынок, экспертное сообщество

Higher Education in Modern Russia: Bureau, Market, Expert Community
(DOI: 10.34773/EU.2021.5.2)

В. ФИНОГЕНТОВ, И. ФРОЛОВА

Финогентов Валерий Николаевич, д-р филос. наук, профессор Орловского государственного аграрного университета. E-mail: v_fin@mail.ru

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор Башкирского государственного университета. E-mail: irina.v.frolova@mail.ru

В статье анализируются некоторые аспекты соотношения важнейших факторов, детерминирующих состояние и тенденции развития современной российской системы образования: бюрократии и рынка. Бюрократизация приводит к максимальной регламентации деятельности учебных заведений и профессорско-преподавательского состава. Рыночный регулятор расширяет консьюмеризм посредством трансформации системы образования в сферу образовательных услуг. Требуется поиск новой управленческой модели, генерация которой является задачей экспертного сообщества.

Ключевые слова: российская система образования, реформа, бюрократия, рынок, эксперты.

The article analyzes some aspects of the correlation of the most important factors that determine the state and development trends of the modern Russian education system: bureaucracy and the market. Bureaucratization leads to maximum regulation of the activities of educational institutions and teaching staff. The market regulator is expanding consumerism by transforming the education system into educational services. It is required to search for a new management model, the generation of which is the task of the expert community.

Key words: Russian education system, reform, bureaucracy, market, experts.

Основные положения

Высшее образование в современной России страдает как от излишней бюрократической регламентации, так и от некорректного использования в нем рыночных инструментов. Это приводит к утрате ценностной составляющей образования, к девальвации представлений о предназначении преподавателя и обучающегося. Роль главной регулирующей силы образовательной системы должна отводиться не чиновникам и рынку, а экспертам, их профессионально ориентированному разуму и их системе ценностей. Только в этом случае высшее образование сможет дать адекватный ответ на вызовы современной эпохи.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что образование является исключительно сложной подсистемой социокультурной системы. Неудача многочисленных реформ высшего образования в постсоветский период свидетельствует о том, что у нас до сих пор недостаточно продуман вопрос о ее детерминантах и регуляторах.

Проблемам современного образования посвящено значительное число научных работ, но в обозначенном нами исследовательском ракурсе их не так много. Об опасности бюрократизации высшего образования на протяжении последнего десятилетия неоднократно писали Т.В. Панфилова [5] и В.Н. Финогентов [6; 7], тенденции консьюмеризма в образовательной сфере рассматривает О.Д. Олейникова [4], о бюрократизации и коррупции в отечественном образовании размышляет на страницах своих статей Г.Л. Ильин [3]. Определенный интерес представляет исследование коллектива авторов – И.Н. Ахунжановой, А.П. Лунева, Ю.Н. Томашевской, А.В. Кошкарлова и С.С. Гамидова, посвященное возможности реализации адхократического подхода к управлению в системе высшего образования [2]. Об оценке качества современного образования рассуждают Л.Б. Алимова и С.В. Романович [1], о плюсах и минусах наукометрических показателей – И.В. Фролова [8; 9].

Научная проблема, инициировавшая появление данной статьи, состоит в потребности определить пути построения эффективной управленческой модели современного высшего образования, система которого находится под воздействием множества разнородных факторов. Объем статьи не позволяет осуществить комплексный анализ роли и веса всех этих факторов, поэтому задача авторов заключается в уточнении соотношения ключевых из них – бюрократии и рыночного регулятора, а также в выявлении роли экспертного сообщества в организации системы образования.

Методы

Поиск управленческой модели, адекватной задачам современного образования, предполагает использование системного подхода и факторного анализа. Попытки реформировать российскую систему образования в постсоветский период, продолжающиеся в наши дни, являются методологически некорректными, поскольку реформаторы игнорируют системный подход и не учитывают всего многообразия внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на динамику происходящих в образовательной сфере процессов. Применение системного подхода позволяет учесть реалии неолиберального капитализма, характеризующегося усилением бюрократической составляющей, а также степень и риски воздействия рыночного регулятора, так как последний сам требует серьезного нормативного регулирования, неизбежного и оправданного в правовом государстве. И, наконец, у реформаторов нет понимания конечных целей внедряемых ими инноваций и тех системных качеств, которые образование должно приобрести в итоге. Необходим факторный анализ текущего состояния дел в образовательной сфере с возможностью проецирования в будущее и построения эффективной управленческой модели, осуществить который способно экспертное сообщество.

Результаты

Исследование демонстрирует, что современное российское высшее образование находится в ситуации, когда на него в равной степени негативно воздействуют излишняя бюрократическая регламентация и некорректное использование в нем рыночных инструментов. Выход из кризиса возможен на основе понимания перспектив и задач развития образовательной системы. Роль главной регулирующей силы должна отводиться экспертам, их профессионально ориентированному разуму и их системе ценностей. Именно эксперты способны сформулировать контуры новой управленческой модели, для создания которой необходимо ввести понятие вектора реформ, определяющих их общую направленность и будущее состояние российской системы высшего образования.

Обсуждение

Одним из факторов, негативно влияющих на систему образования, является ее излишняя бюрократизация. Многочисленные бюрократические структуры, стоящие у руля российской системы образования, не понимают ее своеобразия. Они пытаются управлять ею, как любой другой сферой, например, промышленным производством или сельским хозяйством, с позиций универсального менеджмента. Для управленцев подобного типа, не разбирающихся в глубинных проблемах образования, главным критерием эффективности его функционирования становится не развитие человеческого капитала, а соответствие планов и отчетов, зафиксированное в нормативных документах. Для этого осуществляется максимальная регламентация деятельности учебных заведений и профессорско-преподавательского состава, а также сбор излишних сведений о различных сторонах деятельности вузов. Многочисленные аккаунты в современных социальных сетях (Telegram, Facebook), посвященные проблемам образования и науки, фиксируют раздающийся по всей стране преподавательский стон о катастрофически снижающемся времени контактной работы со студентами. И происходит это в угоду бесконечному переписыванию учебных планов и рабочих программ дисциплин в соответствии с постоянно меняющимися стандартами, затрагивающими формальные, а не содержательные моменты. Как

справедливо отмечает Т.В. Панфилова, чиновники от образования подменяют задачу повышения качества преподавания и усвоения материала подготовкой разнообразной отчетности, освоение и заполнение обновляющихся форм которой требуется на регулярной основе [5; 72]. И это – на фоне постоянно увеличивающейся аудиторной нагрузки, растущих требований к уровню научно-исследовательской деятельности, сохраняющихся задач воспитательной работы – приводит к тому, что бюрократическая отчетность отбирает у преподавателя время, которое могло бы быть потрачено на чтение современной литературы или подготовку научной статьи.

Следует обратить внимание еще на одну негативную сторону бюрократических методов «управления» системой образования, которая скатывается к волюнтаризму определенного слоя чиновников, осуществляющих «тотальное управление» образованием, о чем также пишет Т.В. Панфилова. Но ведь образование – это созидание современного человека, творческая, совместная деятельность преподавателя и обучающегося. И такое созидание, такую творческую деятельность невозможно детально регламентировать. Мелочная бюрократическая регламентация образования противоречит самому духу образования и приводит к тому, что преподаватель перестает быть субъектом образования, де-факто превращаясь в клерка, заваленного бесконечной бумажной работой, с одной стороны, и пересчетом результативности деятельности с ориентацией на систему «эффективного контракта» – с другой. Иначе, в условиях прекарной занятости и срочного трудового договора, преподаватель рискует остаться без работы – количество абитуриентов/студентов вузов с каждым годом снижается, подушно-целевое финансирование (один преподаватель – двенадцать студентов) сохраняется, и в этой системе неизбежно кто-то становится «слабым звеном», вынужденным отправиться в свободное плавание в поисках работы. Студенты же, в свою очередь, в условиях господства балльно-рейтинговой системы начинают страдать начетничеством, когда количество набранных баллов подменяет для них фактические знания.

Российская система образования нуждается в срочном освобождении от засилья бюрократических методов «управления» ею. Контроль качества образования должен быть сугубо профессиональным и обоснованным, не мешающим образовательному процессу и не поглощающим львиную долю времени и сил преподавателей и других работников вузов.

Одним из основных истоков неудач современных реформ системы образования является упрощенный, преимущественно экономический, подход их идеологов к пониманию сущности образования, своего рода мифологема о всемогуществе рынка. О.Д. Олейникова подчеркивает, что в рыночные отношения включены сегодня те социальные институты, которые по определению не могут быть рыночными, и сфера образования – не исключение. Ценность образования как такового аннигилируется, оно становится товаром, а производство и передача знания трансформируется в бизнес-проект по оказанию образовательных услуг [4, 90]. Сегодня главная задача вузовского образования – это профессиональное натаскивание студентов, подготовка к конкурентной борьбе на рынке труда. Но, во-первых, рынок сам должен регулироваться, иначе вместо рыночного регулирования системы образования мы будем иметь систему образования, пронизанную различными формами коррупции. Во-вторых, рыночный регулятор преимущественно сориентирован на актуальное состояние и ближайшие перспективы соответствующей социокультурной системы, и не способен определить стратегию развития системы образования. В результате в управлении образованием начинают превалировать бухгалтерские соображения и экономические нормативы, однако они противоречат бюрократическим установкам. Позиция, согласно которой вузы должны сами «зарабатывать деньги», привлекая студентов по договорам об оказании платных услуг, противоречит требованию практически стопроцентного трудоустройства выпускников, отраженному в мониторинге деятельности вузов. И это происходит несмотря на то, что, согласно логике вещей, трудоустройства по полученной специальности следовало бы требовать с обучавшихся по бюджетному и целевому набору, да и то в случае наличия адекватных предложений на рынке труда, или реанимации системы распределения выпускников, канувшей в Лету в постсоветское время.

Одним из основных критериев эффективности научной деятельности также становится объем финансируемых научно-исследовательских работ. Конечно, в российских вузах накоплен большой исследовательский потенциал, и он, разумеется, должен быть эффективно использован. Но что делать с гуманитарными специальностями, которые призваны не приносить доход или обеспечивать вклад в производство, а формировать «человеческое в человеке»? Монетизировать эту деятельность практически невозможно. К тому же, главной функцией вузов является образовательная. И экономическую эффективность следует определять не столько объемом его хоздоговоров и грантов, сколько вкладом в экономику страны, вносимым деятельностью выпускников данного вуза. А величина этого вклада определяется, прежде всего, уровнем квалификации этих выпускников.

Негативная сторона преимущественно бюрократических методов «управления» системой образования и рыночного регулятора отчетливо заявляет о себе в нынешней гонке вузов, их подразделений и преподавателей за высокими наукометрическими показателями. Именно они являются важнейшей составляющей критерия, с помощью которого оцениваются вузы, их подразделения и отдельные научно-педагогические работники. О «кривом зеркале» наукометрии пишут сегодня многие исследователи, в том числе и И.В. Фролова [8; 9]. С одной стороны, количество публикаций и ссылок на них – это важный показатель успешности работы и исследовательского коллектива, и каждого исследователя. С другой стороны, гонка за высокими наукометрическими показателями породила особую сферу услуг, представители которой (издатели, редакторы и т.п.) издадут, по сути, любую продукцию, быстро и качественно, но при условии предварительной оплаты этих услуг. Чем выше рейтинг журнала и перспектива индексации статьи в системах Web of Science и Scopus, тем выше стоимость публикации. В результате формируются псевдоисследовательские коллективы, задача которых – не новое слово в науке, а «галочка» в эффективном контракте. Все это говорит о том, что наукометрические показатели не могут быть самодостаточными, а должны подкрепляться соответствующими экспертными оценками.

Тем не менее, есть надежда на позитивные перемены. Опыт некоторых вузов, например, Астраханского государственного университета, демонстрирует, что можно перестроить структуру учебного заведения таким образом, чтобы она сочетала в себе адхократию для реализации сложных инновационных задач, и две формы так называемой позитивной бюрократии – административную и профессиональную – для решения стандартных задач. Однако появление сложной адхократической структуры предполагает то, что университеты должны будут не только готовить студентов, но и производить разного рода продукцию, привлекая для ее создания и преподавателей, и студентов, реализуя современные формы маркетинга, умея работать в конкурентной среде и формируя тем самым именно те компетенции, которые необходимы современному выпускнику вуза [2, 199].

Мы подошли к ключевой позиции – роли экспертного сообщества в управлении образованием. В качестве экспертов должны выступать специалисты по философии, социологии, экономике и т.д. образования. Именно они должны определять вектор реформ с учетом многофакторного анализа потребностей социальной сферы. Понятие вектора реформ следует связать также с генеральной целью, к которой стремятся субъекты, иницирующие и осуществляющие реформы системы образования, с ценностными ориентациями указанных субъектов. С помощью этого понятия можно оценить, насколько осуществляемые реформы системы образования способствуют достижению стратегических целей её реформирования (модернизации, повышения качества образования и эффективности системы образования). Более того, оно позволит понять, адекватны ли реформы системы образования сущности нынешнего этапа развития культуры (русской культуры, в частности) [6, 362–364].

Заключение

Преодоление зависимости высшего образования в современной России от бюрократической регламентации и диктата рыночной экономики является залогом успешного выхода из его

затянувшегося кризиса. Успех во многом зависит от того, какую роль будет играть в определении стратегий и трендов профессиональное экспертное сообщество.

Литература

1. Алимова Л.Б., Романович С.В. Оценка качества образования в системе университетского комплекса // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2013. С. 13–18.
2. Ахунжанова И.Н., Лунев А.П., Томашевская Ю.Н., Кошкарлов А.В., Гамидов С.С. Адхократический подход к управлению в системе высшего образования: кейс Астраханского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. Т. 19. № 2. С. 180–202. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2020.203
3. Ильин Г.Л. Размышления о бюрократизации и коррупции в отечественном образовании // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 9–17.
4. Олейникова О.Д. Аксиологическая когерентность рыночной парадигмы образования и потребительского общества // Философия образования. 2012. № 6. С. 88–94.
5. Панфилова Т.В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация? // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 65–72.
6. Финогентов В.Н. Детерминанты образования: рынок, бюрократия, эксперты // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Инновации в образовании» (Орел, 20 мая 2015 г.). Орел, 2015. С. 358–364.
7. Финогентов В.Н. Образование и культура (о стратегии реформирования российской системы образования) // Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания: материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 10–11 марта 2005 г.). Екатеринбург, 2006. С. 85–94.
8. Фролова И.В. Российская гуманитарная наука в «кривом зеркале» наукометрии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 2. С. 101–105.
9. Фролова И.В. Наукометрия и управление развитием науки: философская рефлексия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 386–387.

Механизмы перехода к зеленой экономике

Mechanisms for the Transition to a Green Economy (DOI: 10.34773/EU.2021.5.3)

Р. РАМАЗАНОВ

Рамазанов Руслан Раисович, младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ruslan4729@mail.ru

Настоящая работа посвящена исследованию механизмов перехода к зеленой экономике, предполагающей отказ от технологий, наносящих ущерб окружающей среде. В статье обсуждаются экологические и экономические угрозы отказа от форсирования процессов внедрения природосберегающих технологий. Анализируются опыт и механизмы «зеленого» перехода Европейского союза. На основе ранжирования данных механизмов по степени интенсивности создаваемых эффектов обоснован оптимальный порядок их имплементации, позволяющий минимизировать шоковый потенциал их воздействия на традиционные отрасли экономики.

Ключевые слова: экология, «зеленый» переход, зеленая экономика.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.